

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

ЕЛЕНА БУЛГАНОВА

ПОДМЕНЬШ
ВНУЧКА ДЕМОНА

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

ГЛАВА 1

Нарушитель порядка

— Белочка! Она живая, настоящая! — звенел над Серебряным озером торжествующий детский голос.

Это маленькой Кае надоело чинно сидеть на берегу рядом со своим семейством и прислушиваться к невеселому разговору взрослых. И она занялась более интересными делами: сначала поболтала с утками, которые у воды просушивали на ветерке свои перья, а потом подружилась с белой.

Вета нашла в себе силы улыбнуться и помахать сестренке. Но на самом деле ей хотелось зарыдать от стыда: она только что дала своим родным полный отчет о том, что натворила. Как

изменила прошлое, чтобы спасти от страшной участи Ингу Нелюбину, а главным образом Артура, в которого — теперь уже ни для кого не секрет — она влюбилась в первый же день в новой школе. А еще едва не коснулась собаки по кличке Боун, вместо нее это сделал Арлан и подписал себе этим смертный приговор, ну, или пожизненную службу на старика-демона. Как друг заставил поклясться, что она никому не расскажет о случившемся.

Но кое о чем девушка умолчала. Не рассказала о встрече с бывшим воспитанником троллей Варравой, о его страшном требовании: вернуть ему ту жизнь, которая могла у него быть, не пожелай господин Себастьян остаться в мире людей. А для этого им с Арланом предстоит открыть переход на сто пятьдесят лет в прошлое. Из ее рассказа выходило, что она просто помогает Арлану выполнить задание демона, после чего тот обещал оставить их в покое. Но даже в таком виде все выглядело очень скверно, и теперь она с ужасом ждала приговора самых близких. Родители пока молчали, зато брат вскочил на ноги, сжал кулаки и уставился на Вету злыми глазами.

— Что же, — наконец после долгой паузы произнес ее отец Бронс. — Не бывает юности без ошибок, дочка.

— Только тот, кто никогда никого не любил, сможет осудить тебя за твой поступок, Ве-

точка, — добавила мать. — Мы не станем допытываться, какое именно задание вы выполняете. Мы верим, что ты и Арлан не сделаете ничего такого, что может навредить нашему миру или миру людей.

— Что ты, мама, конечно же, нет, — пробормотала Вета, хотя до конца сама не верила своим словам. Как тут понять, что навредит, а что нет? Варрава обещал уничтожить мир троллей, если его требование не будет выполнено...

Старшая из двух ее сестер Шекна, кажется, не поняла до конца рассказ Веты, хотя чинно сидела все время рядом, на парковую живность не отвлекалась. А вот Фелемон выглядел потрясенным и очень хотел, чтобы другие заметили, как сильно он сердит.

— Но она подставила Арлана! — завопил мальчишка сразу после материнских слов. — И никому не сказала, кто во всем виноват. Она настоящий позор для нашего мира!

Отец встал, отряхнул плащ и приобнял крикуна за плечи.

— Ты невнимательно слушал, сынок. Арлан сам настаивал, чтобы твоя сестра так поступила. Он коснулся собаки демона и не хотел, чтобы жертва его была бессмысленна.

— Все равно она обязана была рассказать, хотя бы нам и Саломее с Рерриком! — мальчик даже топ-

нул совсем по-детски. — Можно мне прямо сейчас вернуться в наш мир?

— Нельзя! — хором ответили отец с матерью, и Фелемон с надутым видом шлепнулся обратно на траву, уткнулся лицом в острые коленки.

Гладь озера рассыпалась на тысячи осколков — это зарядил мелкий дождик, студёный и колючий, предвестник грядущих холодов. Утки распушили перья и улеглись в траву, пережидая ненастье.

— Пойдемте домой, — спохватилась Вета и поднялась, размяла ноги. — То есть это не мой дом, я в нем даже еще не была. Но жить придется там, да и Арлан скоро туда забежит.

Никто не возражал, даже Фелемон больше не рвался обратно в Донный мир. Наверное, хотел повидать Арлана и выразить ему свою мужскую солидарность. Шекна с робким выражением на лице взяла старшую сестру за руку. И тут Вета снова услышала голос малышки Каи:

— Спасибо, милая белочка, но я не сильно голодна. Уноси свои подарки обратно, тебе они нужнее.

Девушка повернулась на голос, распахнула изумленно глаза. Потому что как раз в этот момент по плечу Каи деловито сбегала толстая белка и несла в зубах большой блестящий желудь. А на ладони девочки и так лежало штук пять таких желудей, плюс несколько грецких орехов,

к ним рыжая присоединила еще одно подношение. И уселась на запыстье отдохнуть, очень довольная собой.

— Как тебе удалось? — воскликнула Вета. — Обычно наши белки только берут еду с рук, но уж точно никого не угощают.

— Ну, я в самом деле немножечко проголодалась, — порозовела младшая сестренка. — Наверное, белочка догадалась.

Другие члены семьи ожидаемо не увидели в случившемся ничего удивительного, подоспевшая Шекна уже гладила белку по спине и чесала за ушком. Та приседала на лапках, напрягала хвост, но не убегала.

— Ой, идемте же скорее, нужно что-то придумать насчет обеда! — воскликнула Громова, чувствуя себя ответственным взрослым в кругу своей семьи.

На подходе к проспекту она несколько раз повторила правила перехода дороги, рассказала о цветах светофора. Все дружно согласились, что зеленый цвет — самый лучший и правильно, что по нему можно двигаться вперед. Проезжую часть перешли, однако на другой стороне дороги не до считались Фелемона.

Вета в панике огляделась и обнаружила брата одиноко стоящим на разделительной полосе, едва заметным за густым потоком машин. Мальчик кру-

тил головой, провожал жадным взглядом каждую, в его круглых темных глазах плескался восторг.

— Нашему Фелемону всегда нравились эти ваши автомобили, он вечно выпрашивал о них у бывших подменьшей, — ничуть не встревожилась Дарна, тогда как Вета только и ждала зеленого света, чтобы утащить брата подальше от опасного места. От волнения у нее даже взмокла спина. Наконец, когда с их стороны поток машин ослаб, она рванула через дорогу, подскочила к Фелемону и крепко ухватила его запястье.

Радостное изумление на лице мальчика немедленно сменилось сердитым с долей отвращения, он задергал рукой, пытаясь освободиться. Зашипел:

— Пусти меня! Не хочю с тобой общаться!

— И не общайся, на здоровье, — ответила Вета и очень постаралась не обидеться. — Но ты сейчас в незнакомом мире, и я буду постоянно приглядывать за тобой, уж извини.

— Лучше бы мне вернуться домой!

— Да пожалуйста. Если уговоришь родителей. Но сперва давай все же перейдем дорогу.

Вспыхнул зеленый, и Вета отбуксировала брата к тротуару. Где он тут же принялся что-то горячо доказывать отцу. Вета не слушала, она выискивала номера на фронтонах зданий и гадала, какой окажется квартира бывшего завхоза. Са-

мой-то ей все равно, где жить, но вот ее семья... хоть бы там нашлись спальные места на всех. И большой холодильник.

Под нужным номером оказался выкрашенный в лимонный цвет двухэтажный кирпичный дом с мансардой более поздней надстройки. Мансарда выглядела необитаемой, окна закрасены изнутри черной краской. Первый этаж занимал магазин «Золото», а вход на второй, жилой, был со двора.

Древняя деревянная лесенка нещадно скрипела под ногами, на площадке между этажами в узкой бойнице окна рядом выстроились цветочные горшки, пахло пылью и стариной. По лицам своих родных Вета догадалась, что им тут все очень по душе.

Квартира оказалась подходящей для проживания, хоть и крохотной. Две пустоватые смежные комнаты с неказистой мебелью, кухня и ванная комната. В гостиной стеллажи с книгами заняли едва ли не всю стену. Был тут и старенький телевизор — хозяин ничего не забрал с собой в новую лучшую жизнь. Громова пронеслась по квартире и лихорадочно подсчитала спальные места: ага, тахта в гостиной, подойдет родителям. А в маленькой комнате узкий, но длинный зеленый плюшевый диванчик с закругленной спинкой, Фелемон сразу на него плюхнулся, ему тут и спать. Значит, оставалось приобрести что-нибудь для сестер.

«И для себя, — напомнила себе девушка. — Теперь это и мой дом».

Но первым делом нужно было накормить семью. В трясущемся от старости холодильнике нашлись яйца и бутылка с молоком, Вета глянула на дату — все свежее. Она знала, что тролли не употребляют мясо, а вот омлетом мать ее угощала, предварительно получив его из полыхающего камина. Дарна вошла следом, глянула на продукты и улыбнулась чуточку растерянно — Вета поняла, что мама понятия не имеет, что со всем этим делать. Едва занялась готовкой сама, как в дверь позвонили.

Вета тут же уронила яйцо на пол. А если пожаловал старый демон или, того хлеще, сам Варрава? Вдруг она в полной мере осознала, что не лучшей идеей было приглашать родителей пожить с ней вместе. Хотя они сами приняли такое решение. А открывать все же придется: звонок звучит все настойчивей.

В прихожей Вета обнаружила обеих сестер и брата, они дружно пытались отпереть дверь, теснили друг друга и жарко спорили, за какую штуку дергать и куда вертеть. Что поделаешь, в мире троллей не бывает замков.

— Веточка, открой скорее! — пропыхтела Кая, повиснув на ручке. — Там кто-то стоит за дверью, правда?

— Стоит, точно, — согласилась Громова. — Только сперва нужно спросить, кто именно там стоит!

— Зачем? — растерялась Шекна и перестала размахивать руками — она искала для непослушной двери подходящее заклинание.

— За дверью может оказаться кто-то опасный. Нельзя пускать в дом кого попало. Слушайте, ну вы же читаете человеческие книги, должны об этом знать!

— Она принимает помощь от демонов, а потом боится и прячется! — громогласно обличил ее Фелемон.

— Не смей так говорить про Вету! — возмутилась Кая. — Наша сестра никогда бы так не поступила, ты что?

В дверь забарабанили, кажется, ногами.

— Кто там? — постаралась всех перекричать Громова, прильнула ухом к обивке из кожама.

— Это я, Арлан, — донеслось в ответ. — Ветка, что там у тебя происходит? Живо отпирай, а то дверь вышибу!

Девушка поспешила щелкнуть замком, ее друг торпедой влетел в прихожую, огляделся с самым воинственным выражением на лице. И заморгал изумленно, обнаружив трех хорошо знакомых ему ребяташек. В этот момент Кая подпрыгнула и по-

висла на его шее, Фелемон схватил за правую руку и начал трясти изо всех сил, Шекна робко приблизилась и прислонилась лбом к локтю Арлана. Тот, потрясенный и явно растроганный, потрепал девочек по головам, пробормотал:

— А я слышу, крики за дверью и не отпирают, думал, опять ты, Ветка, во что-то влипла. Хорошо хоть не выбил. Вы тут откуда, малышня?

— Мои родители с младшими детьми временно перешли в этот мир, чтобы я не жила одна, — за ребят ответила Вета.

— Ну да, мы же не знали, что она натворила! — пробасил Фелемон и привстал на цыпочки — не хотелось ему быть малышкой.

— Ты им все рассказала? — спросил Арлан.

— Ну, да, пришлось, — пожала плечами Вета. Глазами же послала знак: не все, только необходимое. Не совсем ведь она дура, чтобы поведать о требовании Варравы и о том, что его, похоже, придется выполнить.

— Ладно. Слушайте, ребятня, Вета поступила так, потому что не знала о последствиях, ясно? Она выросла среди людей, а люди часто бывают самонадеянны и забывают, что за все приходится платить. И она спасла Ингу, не забыли? Кто тут еще обвиняет ее?

— Мы нет, мы нет! — запрыгала на месте, тонким голоском завопила Кая. — И родители нет!

Только Фелемон, но он вообще стал ужасно вредным в последнее время!

— Это потому, что он теперь подросток, а с ними такое случается, — на ухо ей прошипела Шекна, но все услышали. Фелемон фыркнул, покраснел и удалился на кухню.

— Пойдем-ка поговорим, — сказал Арлан, указал на лесенку, ведущую наверх в мансарду. — Только поздороваюсь с твоими родителями. Думаешь, они...

Он замялся. Вета поняла и заверила:

— Они все знают про тебя и ни в чем не осуждают!

— Ладно, тогда скоро вернусь.

И ушел в комнату, влекомый за руки обеими девочками.

Вета в ожидании друга поднялась вверх на один пролет. Дальше не пройти — лестницу перекрывала решетка. Окно было выбито, приятно тянуло холодком, цементный пол ковром укрывали тополиный пух и многолетняя пыль. Здесь пахло ушедшим летом, сеном, свежей выпечкой и немного Донным миром. Звучали с уличной площадки за домом голоса детей, и Вета сама не понимала, счастлива она сейчас или умирает от страха за ближних.

Появился Арлан с пылающим растревоженным лицом, кинул на верхнюю ступеньку свою